ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. МОСКВА
29 МАР 1975

В ГОСТЯХ У ЗНАМЕНИТЫХ МОСКВИЧЕЙ

БЕСПОКОЙНОЕ СЕРДЦЕ

— ДО ВОЙНЫ я больше всего любил песню «Раскинулось море широко». А с военной поры мне особенно дорога вот эта...

Леонид Осипович Утесов достает пластинку, ставит ее на диск проигрывателя, и в комнате звучит мгновенно узнаваемый, известный миллионам людей утесовский голос, поющий «Заветный камень». Знакомую песню А. Жарова и Б. Мокроусова артист поет с такой поразительной, завораживающей силой, что кажется, будто впервые слушаешь ее мелодию, ее слова.

Удивительное это ощущение: Утесов рядом — и вместе с тем где-то далеко-далеко, на давно прошедшем эстрадном выступлении, которое записали в свое время на пленку, а затем размножили на патефонных пластинках. Интересно, кстати, сколько было таких выступлений? Сколько раз выходил Утесов на эстраду и сцену?

— Это можно примерно подсчитать. В искусстве я более шестидесяти лет. Возьмем для ровного счета шестьдесят. В среднем в году бывало 240—250 выступлений. Получается, что на эстраду и сцену я выходил около 15 тысяч раз.

— А сколько за это время спето песен?

— Вот уж чего не знаю, того не знаю. Всего было более 760 записей — на радио, на магнитофон, на пластинки.

— И все эти песни вы помните?

— Да как вам сказать... На днях работники фирмы «Мелодия» подарили мне новый, только что вышедший альбом моих пластинок. Читаю оглавление и глазам не верю: «Два болельщика». Какие болельщики? Я очень люблю хоккей, но никогда вроде бы не пел ничего похожего! А потом поставил пластинку — вспомнил. Была такая шутливая песенка, которую я исполнял вместе с Эдитой Утесовой...

— Какие песни наиболее привлекали вас все эти годы?

— Хорошие. Хорошая песня в моем представлении — это прежде всего правдивая, искренняя песня, где все настоящее, неподдельное: музыка, слова, чувства, эмоции... Героическая или лирическая, веселая или грустная, она одинаково не терпит нарочитой усложненности, трескучей риторики, слащавости, фальши. «Нам песня строить и жить помогает» — поверьте, это не только крылатая фраза, впервые прозвучавшая в фильме «Веселые ребята»; это, если хотите, выражение самой сути подлинно хорошей песни, утверждение ее гражданственности, ее воспитательной роли в нашем обществе.

Мне всегда были дороги песни, рассказывающие о людских судьбах. Эти судьбы могли быть разными, непохожими, как непохожи они, скажем, у двух моряков — в «Раскинулось море широко», и в «Заветном камне». Мне хотелось петь о таких судьбах, которые волновали меня, ибо только тогда, когда певец взволнован сам, он способен взволновать слушателей. Может быть, еще и поэтому я всегда старался выбирать свои песни.

— А что это такое — своя песня?

— Коротко ответить трудно. Впрочем, попробую... Своя песня — это такая, которую слушаешь впервые, пусть даже в не очень выразительном исполнении композитора и поэта, и чувствуешь: это твой ребенок. Что ты готов вместе с ним грустить и радоваться, восторгаться и негодовать. Своя песня — это такая, которую хочется петь и которую (ты убежден в этом!) споешь от всего сердца.

— Леонид Осипович, обычно, когда рассказывают о вашем творческом пути, перечисляют множество жанров, в которых вы выступали в разное время. Вспоминают, в частности, о вашем знаменитом вечере 20-х годов — «От трагедии до трапеции», где вы играли Раскольникова и действительно работали на трапеции. Давайте и мы попробуем вспомнить все ваши жанры.

— Давайте. Пел куплеты, выступал в цирковом балагане, читал рассказы. Был артистом театра миниатюр, оперетты, драматического театра. На эстраде выступал как музыкант, как конферансье, как руководитель оркестра. Пел песни... Я ничего не пропустил?

— Вроде бы нет. Вот разве что оперу?

— Представьте, сам до сих пор удивляюсь, что никогда не получал приглашения спеть Бориса Годунова, — улыбается Утесов.

Я благодарю Леонида Осиповича за беседу, поздравляю с наступающим 80-летием и прошу напоследок ответить еще на один вопрос: какое выступление из всех наиболее запомнилось ему?

— Концерт 9 мая 1945 года на площади Свердлова в Москве. Не помню, чтобы когда-нибудь я пел с таким воодушевлением, с такой ликующей радостью, как тогда, в день нашей Великой Победы над фашизмом!

...И я будто воочию увидел тот майский солнечный день, цветущие яблони у Большого театра и Утесова, которого слушали десятки тысяч людей. И когда огромная площадь аплодировала его песням, он подходил к краю эстрады и как-то по-особому, только ему присущим жестом прижимал к груди правую руку с широко расставленными пальцами.

Так он всякий раз, всю свою жизнь отвечал на аплодисменты зрителей. В такие минуты творческого подъема и вдохновения он словно удерживал рукой сердце, которому никогда не хочется покоя...

Ник. КРИВЕНКО.

Фото В. ПАРАДНИ.